

Доминанты поля оптативной модальности в современном чешском языке (на фоне русского языка)

© кандидат филологических наук В. В. Белоусова, 2000

Изучая и систематизируя средства выражения оптативной модальности с учётом их разноуровневого характера, мы провели классификацию оптативных высказываний с опорой на формальные признаки, признав в качестве базовой предложенную М. Греглом [1980: 34] модель «(ЧАСТИЦА) + ИНДИКАТИВ // КОНДИЦИОНАЛ + КАДЕНЦИЯ» и рассматривая различные варианты наполнения и развёртывания этой модели.

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что ФСК оптатива в современном чешском языке представляет собой слабоцентрированное поле с диффузной структурой, тремя доминантами которого являются морфолого-синтаксические конструкции, базирующиеся на категориях кондиционала, индикатива, инфинитива. Лексико-синтаксические конструкции явно принадлежат периферии, а интонация в равной мере сопровождает все способы выражения оптативной модальности и потому, на наш взгляд, является ядерно-периферийной характеристикой.

Категория оптативной модальности в чешском языке изучалась на фоне русского языка. При выявлении межъязыковых соответствий нами использовалось понятие типового функционально-семантического эквивалента, который «не отражает случаи индивидуального или окказионального употребления, а также различных находок переводчика, а представляет собой постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [Широкова 1983: 89], поскольку отличается следующими особенностями: 1) содержательной тождественностью слова, словосочетания или высказывания как в языке оригинала, так и в языке перевода; 2) тождественностью выражаемых отношений (например, модальных, временных, причинных и т.д.) при необязательности морфологического тождества; 3) регулярной употребительностью и узуальностью эквивалентных единиц в сопоставляемых языках; 4) их стилистической адекватностью.

Традиционно в большинстве грамматик разных языков модальность до сих пор трактуется как морфологическое явление и рассматривается в тесной связи с категорией наклонения. Особенностью оптативных высказываний является то, что они не имеют однозначной морфо-

логической характеристики в виде глагольного наклонения, хотя, как правило, используют кондигионал как форму, явно несущую признак (+ «нереальность»). Для того чтобы выразить ещё и признак «желательность», необходимо ввести в высказывание частицу, которая выражала бы эту желательность с точки зрения говорящего, а также оформить это высказывание интонационно.

Согласно А.И. Смирницкому [1956: 63], «сочетание некоторого основного слова в определённой его форме с известным служебным словом может рассматриваться как особая грамматическая форма» — аналитическая форма (далее АФ). При выражении желательности в чешском языке необходимо употребить в высказывании кондигионал или индикатив (из неличных форм возможно употребление инфинитива) в сочетании с определённой частицей, что даёт возможность на синтаксическом уровне считать такую конструкцию аналитическим наклонением. При этом необходимо учитывать, что собственно оптативной частицей является только *kěž*, а все остальные могут, но не обязательно выступают в качестве оптативных.

- *Kěž by pomoci ti bylo tak snadné,* - Если бы помочь ему было также
jako je ukrást auto! легко, как украсть автомобиль!
- *Kěž jsem ti zkoušku udělal!* - Хоть бы я сдал этот экзамен!

«В сослагательном, условном, желательном, потенциальном наклонении (кондигионале) всех славянских языков АФ бесспорно существует, точнее, — в большинстве славянских языков это наклонение выражается только с помощью АФ» [Молошная 1990: 114].

Доминантными элементами поля оптативности в русском языке являются формы на –л: «*Хоть бы дождь пошёл!*», «*Ах, не слушал бы!*», «*Вот бы Бог дал на конец...*», «*Было бы здоровье...*» и инфинитив (иногда в сочетании с модальными частицами): «*Добраться бы поскорее!*», «*Вот бы разобраться!*», «*Не слышать бы этот голос...*», «*Её охватила тоска: убежать бы отсюда домой...*». Периферию поля составляют безглагольные вопросительные конструкции: «*Когда же, Господи, конец?...*», «*Ах, зачем я не умерла?...*», восклицательные конструкции: «*Чаю бы!*» (именная), «*Хорошо бы вместе!*» (наречная), «*Мне б такую!*» (местоименная), «*Если бы новые!*» (атрибутивная) и специфические интонационные средства.

Сопоставляя доминанты полей оптативной модальности в чешском и русском языках, мы остановимся на морфолого-синтаксических конструкциях с кондигионалом (сослагательным наклонением) и инфинитивом.

Сравнивая АФ кондиционала в чешском языке и АФ сослагательного наклонения в русском языке можно обнаружить, что в обоих языках основным компонентом АФ кондиционала (сослагательного наклонения) является глагольная форма на –л/1 (по происхождению – причастие). В русском языке АФ образуется сочетанием глагольной формы на –л (её вариантом может быть форма с нулевой флексией) и неизменяемой частицей «бы». Морфологическая форма глагола, входящая в это сочетание, значение прошедшего времени не выражает, а лексическое значение частицы стало её грамматическим значением; соединение же этих двух единиц порождает грамматическое значение сослагательного наклонения [подробнее см. Молошная 1990: 114-129]. Однако если в русском языке в состав АФ в качестве служебного компонента входит неизменяемая частица «бы», то в чешском языке служебный компонент «by» изменяется по лицам и числам:

- <i>Kdybych tak zůstala doma!</i>	- <i>Остаться бы мне дома!</i>
- <i>Kěž byste to věděli!</i>	- <i>Если бы вы только об этом знали!</i>
- <i>Kdyby mi přinesli dítě!</i>	- <i>Если бы мне принесли ребёнка!</i>

В чешском языке грамматисты нередко различают две «временные» формы кондиционала: форму настоящего времени, образуемую сочетанием вспомогательных форм *bych, bys, by, bychom, byste, by* с причастием на *-l* и форму прошедшего времени, образуемую сочетанием форм кондиционала настоящего времени от основного глагола и причастия на *-l* от глагола *být*, в то время как в русском языке есть только одно сослагательное наклонение. Та модальная нагрузка, которая ложится на формы кондиционала в чешском языке, в русском языке распределяется иначе.

- <i>Kěž by mi byl pomohl!</i>	- <i>Если бы он тогда помог мне!</i>
- <i>Kěž by se nám to bylo podařilo!</i>	- <i>Хоть бы нам тогда это удалось!</i>
- <i>Kěž by byla neposlechla aspoň jedenkrát!</i>	- <i>Если бы она тогда ослушалась один-единственный раз!</i>

Характерной особенностью оптативных предложений является широкое употребление разного рода частиц. Они употребляются как в предложениях, содержащих в предикате формы сослагательного наклонения (кондиционала), так и формы инфинитива. Репертуар частиц, выступающих в качестве конституирующего элемента и оформляющих высказывание по общей (оптативной) модальности в чешском языке отличается от русского. Эти различия касаются, прежде всего, стилистической и эмоционально-экспрессивной функций частиц, используемых в оптативных высказываниях.

Инфинитивные конструкции, употребляемые в оптативных высказываниях, обладают особой эмоциональной насыщенностью и экспрессивной выразительностью. Г. А. Золотова утверждает, что «в инфинитивных предложениях с ирреальной основной модальностью долженствование принадлежит плану отношений между действием, названным инфинитивом, и субъектом этого действия – адресатом речи (модальность III типа). Желательным же это действие (*Молчалин: К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам...*) является для говорящего, который оформляет предложение как одну из двух разновидностей ирреальной основной модальности: как побуждение или пожелание» [1973: 97].

Для русского языка характерно употребление в оптативных высказываниях с инфинитивной формой предиката частиц **бы** (*Увидеть бы Эльбрус! Полетать бы на ТУ-154!*), **если** (*Если бы его увидеть! Если бы немного поспать!*), **только** (*Только бы выиграть время! Только бы нам не опоздать на поезд!*), **лишь** (*Лишь бы ему успеть! Лишь бы нам туда попасть!*), **хоть** (*Хоть бы нам закончить эту работу! Хоть бы раз увидеть её ещё!*), **как бы** (*Как бы вам не простудиться!*). При этом конститутивным компонентом конструкции часто бывает дательный падеж субъекта.

В чешских оптативных конструкциях с инфинитивом никогда не употребляется частица «by», хотя возможно употребление других аналогичных русским частиц:

- <i>Spát, snít, vidět lidí!</i>	- <i>Спать бы, мечтать, видеть бы людей!</i>
- <i>Jen lehnout a zavřít oči a napít se vody...</i>	- <i>Только бы лечь и закрыть глаза. И напиться бы воды...</i>
- <i>Aspoň se jít vyspat!</i>	- <i>Хоть бы пойти выспаться!</i>

Особо следует отметить оптативные высказывания с глаголом **být** и с глаголом **mít**, употреблёнными в форме инфинитива, транспонированного в область кондиционала для выражения условия. «При транспозиции форм наклонения, и как следствие этого – транспозиции модальности, мы имеем дело с намеренным выражением усиления или уменьшения степени реальности действия, а тем самым и с изменением коммуникативного намерения говорящего, с его различным отношением к фактам объективной действительности» [Широкова 1983: 83].

Мы относим эти высказывания к оптативным, т.к. они могут трактоваться следующим образом: «как бы хотелось, чтобы... и тогда...» (описательный способ констатации). Например,

- <i>Nebýt vás, tak se to všechno nestalo!</i>	- <i>Не будь вас, этого бы не случилось!</i>

- *Mít dost peněz, koupil bych to!* - *Будь у меня достаточно денег, я бы это купил!*

Отличительной чертой этих высказываний является их эмоциональность и стилистическая маркированность, сигналами которой служат восклицательная интонация, наличие частиц, употребление инфинитива во вторичной функции.

Основные различия, выявленные в ходе сопоставления доминант полей оптативной модальности в чешском и русском языках, сводятся к следующему:

а) если в чешском языке выделяются три доминанты, базирующиеся на АФ с кондиционалом, индикативом и инфинитивом, то в русском языке индикатив не употребляется для выражения оптативных значений;

б) функциональный объём чешского кондиционала в сравнении с русским сослагательным наклонением больше, а его транспозиционные возможности гораздо шире. Кондиционал настоящего времени (*kondicionál přítomný*) обозначает потенциально выполнимое действие, кондиционал прошедшего времени (*kondicionál minulý*) передаёт невыполнимое и невыполненное действие.

в) при сопоставительном изучении частиц в близкородственных языках необходимо учитывать эмоционально-оценочный момент, т.к. «эмоциональность и оценка входят в качестве специфической составной части в совокупность так называемых внутренних прагматических компонентов высказывания, без которых изучение функционирования частиц становится невозможным» [Широкова 1988: 54]. В чешском языке для выражения модальных оттенков желательности, гипотетической возможности и пр. при форме кондиционала настоящего времени используются частицы *bodej*, *bodejt'*, *bodejž*, *kěž*, а также сращения частицы *ať* и союза *kdy* со вспомогательными изменяемыми по лицам и числам формами *abych*, *abys...* *kdybych*, *kdybys...*. В случае употребления частицы *kěž* и сращения *kdyby* при форме кондиционала прошедшего времени может передаваться значение сожаления (по поводу не совершившегося действия);

г) в применении к инфинитивным предложениям интересные результаты даёт разграничение типов модальных значений. Однако некоторые исследователи утверждают, что «наличие III модального плана, а также экспрессивная насыщенность инфинитивных предложений — признаки, которые не позволяют включать инфинитивные предложения в число исходных моделей, но помещают их среди структурно-семантических и экспрессивно-модальных модификаций» [Золотова 1973: 93];

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 15. – 124 с. ISBN 317-00123-4

д) очень важно отделять оптативные высказывания, модальная сущность которых выражена непосредственно их формой от высказываний, содержанием которых является желательность, но выраженная иначе – например, лексическими средствами в рамках повествовательного предложения.

Мы полагаем, что результаты исследования могут быть использованы в лекциях по теоретической грамматике и стилистике, а также на занятиях по практической грамматике чешского языка.

Л и т е р а т у р а

- Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
Молошина Т.Н. Об аналитических формах сослагательного наклонения в славянских языках // Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков. М., 1990.
Смирницкий А.И. Аналитические формы // Вопросы языкознания. 1956. №2.
Широкова А.Г. Сопоставительное изучение вторичных функций грамматических категорий глагола в славянских языках. М., 1983.
Широкова А.Г. Сопоставительное изучение структурных и функциональных особенностей неполнознаменательных частей речи в славянских языках (на материале частиц чешского и русского языков) // Вестник МГУ. Филология. 1988. № 4.
Bauer J., Grepl M. Skladba spisovné češtiny. Praha, 1980.